РАМПА

В ТОТ НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ВЕЧЕР

ОНА ВЫРОСЛА в семье прославленных мастеров башкирской сцены и, разумеется, ум девочки не мог не впитывать в себя всего того, что ее окружало: блистательные успехи отца, матери, их бесконечные репетиции, дальние и близкие гастроли, словом, весь тот волшебный и хлопотный мир, коротко именуемый театром.

И, конечно, не было ничего удивительного в том, что юная Гюлли стала студенткой Московского театрального института.

...Пока у нее был приятный, но небольшой, чуть глуховатый голос, да и дикция оставляла желать лучшего. Как говорится, до звезд с неба было еще страшно далеко.

Да и после завершения учебы звезды эти ни на йоту не приблизились к ней. Хуже того, первая ее роль на сцене Башакадемтеатра, роль Ольги из спектакля «Годы странствий», можно сказать, не удалась. Теперь, вспоминая те дни, она со свойственной ей прямотой говорит: «Да, роль была не по силам». Сейчас она говорит это спокойно. А тогда! Как нелегко было ей тогда! Впрочем, это знает только она сама.

После Ольги последовало еще несколько работ. Например, острохарактерная небольшая роль ветреной девушки по имени Диля из спектакля «Дети мои» по пьесе Н. Кайтова. Но, увы, работа эта также прошла почти незамеченной.

Было отчего прийти в отчаяние. Но Гюлли свои неистраченные силы не стала расходовать ни на самобичевание, ни на обвинение злополучных обстоятельств, а деловито и целеустремленно продолжала работать над совершенствованием мастерства.

Кроме того, она не могла не понимать, что театр, где после долгих лет впервые намечалась смена поколений, переживал в то время (конец 50-х и начало 60-х годов) трудную пору развития, пору, когда в силу новых, более высоких требований, предъявляемых к искусству, артисты порой недопонимали друг друга, что, естественно, отражалось на всей деятельности, включая выбор репертуара, режиссуру и разумное использование молодых артистов.

Время шло. Товарищи, окончившие вместе с Гюлли институт, все больше привлекались к участию в спектаклях, а такие, как Роза Каримова, Абдулла Гилязев, Марат Султанов, Шамиль Рахматуллин, Зинира Атнабаева добились заметных успехов. Но Гюлли Мубарякова все еще дожидалась своего часа.

Я до сих пор убежден в том, что ныне широко известная и любимая тысячами зрителей Гюлли Арслановна Мубарякова, как актриса, родилась именно в тот незабываемый вечер, на премьере спектакля «Магомет».

Было это десять лет назад. Зал оперного театра (башкирская драма «квартировала» еще там) был набит битком.

Все шло нормально, как задумано. Яркие, стилизованные под Восток декорации и костюмы, выразительная режиссура, великолепная игра участников спектакля—все это было добротно, убедительно. Публика внимательно следила за событиями на сцене, однако чувствовалось, что уже начинает привыкать к действию. И вдруг тишину зала разорвало страстно-волевое: «Нет, я думаю, я размышляю!», брошенное героиней спектакля Альмирой в лицо Магомету, ценой кровавых преступлений стремившемуся сделать ее своей женой или наложницей. Презрев смертельную угрозу, Альмира заявляет тирану в маске святоши, что она—размышляет. И в этом крике, вырвавшемся из ее груди, прозвучало столько правды и духовной силы, что зал, пораженный, замер, совершенно не замечая только что возникшего чуда, когда и зритель, и актер как бы сливаясь в единый организм, живут и дышат одним воздухом, вместе плачут, негодуют, борются и побеждают.

Начиная с того самого вечера, Гюлли Мубарякова, выходя на сцену, за редким исключением, быстро и уверенно устанавливает контакт со зрителем, увлекает его за собой, показывая нелегкие, порой весьма извилистые пути жизни своих героинь.

Определилась и главная тема творчества актрисы: борьба за достоинство, счастье женщины. В самом деле, после Альмиры, этой красивой, неукротимой, жаждущей духовной свободы девушки актриса сыграла множество женских ролей, и почти все они подтверждают высказанную здесь мысль. Например, Алиман из «Материнского поля» Ч. Айтматова, Гелена из «Варшавской мелодии» Л. Зорина. Ту же линию нетрудно проследить в героинях трагедий Мустая Карима, сыгранных в разное время. «В ночь лунного затмения» такой была романтическая, гордая Шафак, а в «Салавате» бесстрашная, как орлица, Гюльназира.

В последних работах эта тема стала еще более естественной, даже главной. Я имею в виду Дильбар из драмы Мустая Карима «Неспетая песня» и Галию из «Неотосланных писем» Г. Кутуя. Сейчас Гюлли готовит роль Гюльямал из новой пьесы Назара Наджми, ее героиня также ведет нелегкую борьбу за счастье, за любовь.

Понятно, способы борьбы, средства достижения цели у этих персонажей самые различные. Но всех их объединяет одно общее качество: честность, святость помыслов и устремлений.

Очень интересен, объемен образ Гюльназиры. Она тоже борется за счастье, но это понятие у нее неизмеримо шире и глубже, чем просто иметь дом, семью, достаток. Гюльназира, наоборот, легко отказалась от всего этого и, бросив трусливого мужа, прискакала в отряд к Салавату, чтобы быть рядом с теми, кто, не страшась смерти, с оружием в руках добывает счастье народное. Образ этот масштабный. Правда, широкая обобщенность таила в себе и немалую опасность для актрисы: образ мог получиться «без берегов», то есть без индивидуальных черт. Но талантливая актриса и режиссер (Л. Валиев) наделили ее такими выразительными качествами, что Гюльназира в конечном итоге среди других персонажей спектакля оказалась самой убедительной, рельефной.

Разве не святость чувств руководит еще одной героиней—Шафак! Этой нежной, ласковой душой, рано познавшей горе! Разве этому созданью можно отказать в счастье!

Но жестоким, темным силам этого не понять. И Шафак, хрупкая женщина с храбрым сердцем, решается на самое крайнее: гордо подняв голову, уходит прочь от жилья, туда, где воют голодные волки. Другого пути она не приемлет.

И Алиман, и Шафак, и Гюльназира явились этапными работами в творчестве актрисы. Они так же, как и Альмира, по праву стали заметными явлениями в театральной жизни республики. Не случайно эти работы Мубаряковой, где бы она ни выступала—в Москве, Казани, в других местах, везде и всюду заслуживали самую высокую оценку.

Гюлли окончила аспирантуру. Уже пять лет преподает в Уфимском институте искусств. (А кто учит других, сам тоже учится—иначе отстанет). Сюда же можно причислить выступления по телевидению, радио, самые различные творческие встречи, встречи по депутатским обязанностям (она—депутат горсовета), и тогда придем к выводу, что, поскольку актриса учится непрерывно, то перед каждой новой ролью ее опыт оказывается богаче предыдущего.

К. ХАДЖИАХМЕТОВ.

НА СНИМКЕ О. МУЛЯРА: Гюлли Мубарякова в роли Альмиры в спектакле «Магомет».